

Максим Горький

О детях

Максим Горький

О детях

«Public Domain»

1931

Горький М.

О детях / М. Горький — «Public Domain», 1931

«Одно из неоспоримых и прекрасных достижений Октября – мальчики и девочки, которые уже инстинктивно чувствуют, что «большая глупость жить, как жили наши, батьки, когда теперь показывается, как можно лучше жить». Это – слова из письма двенадцатилетнего человека, который сильно пострадал за то, что пытался внушить отцу и дяде: если корову подкармливать картофелем, она даст более обильный удой. Отец не поверил ему, тогда молодой новатор начал красть картофель у дяди и тайно подкармливал корову. Удой стал действительно лучше, но дядя застиг новатора «на месте преступления» и побил его. Такие маленькие драмы, должно быть, становятся всё более частыми в деревне, где противоречия «отцов и детей» всё более решительно обостряются и должны обостряться. Дети отлично растут...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

7

Максим Горький О детях

1

Вот какое письмо недавно прислала мне одна дивчина с Украины:

«А, слушайте, Горький, чи ви вмієте сердиться і лаяться як на своїх дітей рассердитесь дак и бьете їх як мене бье дід та батько? Коли приїдете до нас у Союз так може будете у Києві так це од нас близче, тільки сто верст, так я отпрошусь у батька у Київ будьто на богомілля и може як небудь побачу вас.

Скажете: які гадкі і нізькі люди, як був я бідний тоді і не дивились на мене, а тепер кажуть, що хочби дали побачити, та мене ще тоді на світі не було, як ви були бідни.»

Не знаю, сколько лет Ганне, но не сладко живётся ей с «батьком і дідом»! Наверное, такое же горькое житишко внушило тринадцатилетней девице из Вятской губернии такое послание:

«Дедушка Горький, я вас попрошу ответить на вопрос; я спорю с подружками и ребятами, что значит избавиться? Я говорю, это значит уйти из избы совсем из деревенской жизни, чтобы жить по-другому. И все смеются, что я выдумываю, учитель – тоже смеётся. Он старик, это ему можно простить, а когда свои смеются, очень обидно. В деревне жить скучно, пионеров у нас четыре, и ничего нельзя делать. Пионеров не любят.»

О той же скучной жизни, в которой «ничего нельзя делать», писал мне деткор Андрюша. К сожалению, первое письмо его я потерял, но помню, что в письме этом Андрюша жаловался: отец запрещает читать книги, бьёт, довёл до того, что Андрюша бежал из дома, но был пойман и жестоко избит. В письме он меня спрашивал: что же ему делать? Он хочет учиться, хочет «работать полезную работу». И сообщил, что, если его будут бить, он «подожгёт избу», а сам «убежит в беспризорники». Я написал письмо ему, не советуя избу поджигать, но, если уж другого выхода нет у него, – пусть, бежит в Москву. Написал и отцу его. Но на отца письмо моё не подействовало, как это видно из следующего письма Андрюши.

«Здравствуйте, М. Горький!

Пишет Вам Андрюша. Небойсь, вы меня знаете, я вам послал уже несколько писем и во всех письмах писал о беспризорных.

Теперь я не думаю о беспризорных, я уже удрал от отца и матери с своего дома. Сейчас я нахожусь в детском колхозе «Гигант», о котором вы, может быть, читали в газетах. Колхоз этот находится от нашего дома за 800 вёрст, если не больше.

Но теперь послушайте, как я попал в колхоз. Я хотел учиться – мать и отец меня не пускали, били за это и за то, что я был деткором. На отца я и на мать не жалился. Я знал, что мне хуже будет. Я всё время дружил с нашим учителем. Он мне давал разные советы. Но мне стало плохо, и я решил удрать из дома куда-либо, впрочем, в «Дружные ребята», рассказал я учителю.

Учитель мне не советовал, но, впрочем, дал три рубля, да я у отца уворовал три рубля.

---

¹ Впервые напечатано в журнале «Наши достижения», 1931, номер 2, февраль. // Включалось в первое и второе издания книги М. Горького «Публицистические статьи». // Печатается по тексту, подготовленному автором для второго издания указанной книги. Текст сверен с рукописью (Архив А. М. Горького).

Пошёл на станцию, прошу детский билет до Москвы, мне не дают – говорят: ты удираешь из дома. Тогда я беру билет до города Новозыбкова, подыскиваю там знакомых, они мне берут детский билет до Москвы. Едем, проверяют билеты. Задают мне вопрос, сколько лет? Отвечаю – десять. Говорят: пойдём в ОГПУ! Я начал плакать, притворяюсь ребёнком.

В ОГПУ не ведут. Я веселюсь, но, конечно, никто не замечает. Дружу с беспризорными, но потом расстаюсь, – вижу из меня жулик выйдет. Отлучаюсь от беспризорных, еду к редактору «Дружные ребята» – я у неё жил, когда приезжал на съезд деткоргов. Екатерина Евгеньевна хочет отправить домой. Сердиться начинаю я и плакать про себя. Живу в Москве больше месяца, но потом редакция направляет в детский колхоз.

Жизнь в детском колхозе

Когда я приехал в колхоз, ребята меня боялись, сторонились, но через неделю привыкли ко мне и стали жить со мной дружно и весело. В ШКМ, в бывшем имении Гончарова, меня принимают в пятый класс, хотя январь на дворе. Учителя боятся меня. Не спрашивают, считают меня незнающим. Но вот пришла удобная минута. Нам задают писать сочинения. Пишем. Начинаем читать. Самое лучшее сочинение – это моё. Стали уж меня учителя спрашивать. Отвечаю. Идёт зачёт за первое полугодие. Сдаю. Становлюсь, можно сказать, примерным учеником нашей группы. Выбирают правление, меня в кандидаты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.